

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Красная ул., д. 8, г. Кемерово, 650000

сайт: <http://www.kemerovo.arbitr.ru>, e-mail: info@kemerovo.arbitr.ru

т. (8-3842) 58-17-59, ф. 58-37-05

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Р Е Ш Е Н И Е**

город Кемерово

Дело № А27-4298/2014

18 августа 2014 года

Резолютивная часть решения объявлена 12 августа 2014 года

Полный текст решения изготовлен 18 августа 2014 года

Арбитражный суд Кемеровской области в составе судьи Конаревой И.А. при ведении протокола с использованием средств аудиозаписи секретарем судебного заседания Гончаровой А.Ю., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Федерального казенного учреждения «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области», г. Кемерово (ОГРН 1124205013921, ИНН 4205248803)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (г. Кемерово, ИНН 4207012419, ОГРН 1034205025799),

о признании недействительным решения от 13.12.2013

третьи лица:

общество с ограниченной ответственностью «Ротекс», г.Красноярск, (ИНН 2464044636);

закрытое акционерное общество «Примекс», г. Москва, (ИНН 7728050031)

индивидуальный предприниматель Ибрагимова Н.С. , г. Березовский (ИНН 420300023965)

при участии:

от Федерального казенного учреждения «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области»: представитель Будникова Ю.А. по доверенности №17/3 от 15.01.2014, удостоверение;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области: представитель Гашков А.А. по доверенности №354 от 23.01.2014, удостоверение, от третьих лиц: не явились (извещены)

у с т а н о в и л:

Федеральное казенное учреждение «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области» (далее- заявитель, учреждение) обратилось в арбитражный суд Кемеровской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (далее- УФАС по Кемеровской области, антимонопольный орган) о признании недействительным решения от 13.12.2013 (далее- оспариваемое решение, решение от 13.12.2013).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены: индивидуальный предприниматель Ибрагимов Н.С., общество с ограниченной ответственностью «Ротекс», закрытое акционерное общество «Примекс».

Третьи лица, надлежаще извещенные о времени и месте судебного заседания, своих представителей в судебное заседание не направили. ЗАО «Примекс» направил заявление о рассмотрении дела в его отсутствие.

На основании статей 156, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- АПК РФ) дело может быть рассмотрено в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле.

В целях получения разъяснений по вопросам отнесения сведений к государственной тайне к участию в деле был привлечен специалист Управления Федеральной службы безопасности по Кемеровской области.

В обоснование своих требований учреждение указало, что считает выводы УФАС по Кемеровской области незаконным. В соответствии с Уставом учреждение проводит работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну. Оказание услуг по уборке и обслуживанию зданий, помещений, территорий ГУ МВД и подчиненных ему территориальных органов на районном уровне будет производиться, в том числе и в режимных помещениях, аттестованных по требованиям информационной безопасности определенной категории защищенности, сведения о которых указаны в приложении к приказу МВД России от 26.06.2013 №480дсп «Об утверждении перечня сведений, подлежащих засекречиванию Министерства внутренних дел Российской Федерации» и

подлежат засекречиванию. Допуск предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется путем получения ими в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации лицензии на проведение работ со сведениями соответствующей степени секретности. Таким образом, заявитель считает, что поскольку при оказании услуг исполнитель будет иметь доступ к помещениям, наделенным статусом режимных помещений, ему необходимо иметь лицензию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Указанную позицию представитель учреждения поддержал и в судебном заседании.

В письменном отзыве антимонопольный орган с предъявленными требованиями не согласился, считает их необоснованными, не подлежащими удовлетворению в связи со следующим. В соответствии с частью 1 статьи 27 Закона от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон №5485-1) допуск предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется путем получения ими в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, лицензии на проведение работ со сведениями соответствующей степени секретности. Как установлено при изучении аукционной документации открытого аукциона в электронной форме №0839100000313000224 заявителем под предметом указанного заказа предусмотрено: оказание услуг по уборке и обслуживанию зданий, помещений, территорий, следовательно, для выполнения работ, являющихся в данном случае предметом государственного заказа, не предполагается использование участником размещения заказа сведений, составляющих государственную тайну, а лицензия на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности требуется лишь в том, случае, если выполнение работ, являющихся предметом государственного заказа, заключаемого по результатам аукциона невозможно без использования сведений, составляющих государственную тайну. Учреждением при рассмотрении жалобы не представлено Комиссии доказательств, подтверждающих, что предметом государственного контракта являются услуги, которые подразумевают использование сведений, составляющих государственную тайну. Таким образом, аукционная документация к открытому аукциону в электронной форме №0839100000313000224 содержит излишние требования к участникам размещения, а именно требование о наличии лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Подробнее доводы антимонопольного органа изложены в

отзыве на заявление. Указанную позицию представители антимонопольного органа поддержали в судебном заседании.

В представленном отзыве на заявление учреждения ЗАО «Примекс» указало, что аукционная документация к открытому аукциону в электронной форме №0839100000313000224 содержала излишнее требование к участникам размещения заказа, а именно требование о наличии лицензии на право осуществления работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну и просило оставить требование учреждения без удовлетворения.

Как следует из материалов дела, 25.11.2013 на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов-<http://zakupki.gov.ru> учреждением было размещено извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме №0839100000313000224 на право оказание услуг по уборке и обслуживанию зданий, помещений территорий (далее- аукцион), при этом начальная (максимальная) цена контракта составила 69 045 989,03 рублей.

Аукционная документация утверждена начальником ФКУ «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области» Боднарчук Е.С.

09.12.2013 индивидуальный предприниматель Ибрагимов Н.С. (далее- ИП Ибрагимов Н.С.) обратилась антимонопольный орган с жалобой на положения аукционной документации заказчика – Федерального казенного учреждения «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области при проведении открытого аукциона в электронной форме №0839100000313000224 на право оказание услуг по уборке зданий, помещений и территорий.

По результатам проверки жалобы и осуществления внеплановой проверки в соответствии с частью 5 статьи 17 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту- Федеральный закон № 94-ФЗ) и Административным регламентом, утвержденным Приказом ФАС России от 24.07.2012 №498, УФАС по Кемеровской области приняло решение от 13.12.2013, которым антимонопольный орган признал жалобу ИП Ибрагимовой Н.С. обоснованной, а учреждение нарушившим требования части 4 статьи 11, части 5 статьи 41.6 Федерального закона №94-ФЗ. Кроме того, антимонопольным органом выдано

предписание об устранении нарушений законодательств Федерального закона №94-ФЗ.

Антимонопольный орган пришел к выводу, что аукционная документация учреждения противоречит требованиям, установленным Федеральным законом №94-ФЗ, поскольку подпунктом 12.1.1 пункта 12.1 раздела 12 «Требования к участникам размещения заказа при размещении заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме» установлено, что одним из требований к участникам размещения заказа является наличие у участника размещения заказа лицензии, выданной Управлением Федеральной службой безопасности Российской Федерации на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну. По мнению антимонопольного органа, вышеуказанное требование к участникам размещения заказа является излишним и нарушает требования Федерального закона №94-ФЗ, так как сами услуги не подразумевают использование сведений, составляющих государственную тайну. Кроме того, данное нарушение влечет необоснованное ограничение количества участников размещения заказа.

Считая решение антимонопольного органа незаконным, нарушающим его права и законные интересы, учреждение обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Изучив материалы дела, оценив в соответствии со статьей 71 АПК РФ представленные доказательства и фактические обстоятельства дела, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, пояснения специалиста Управления Федеральной службы безопасности по Кемеровской области, суд признал заявленное требование необоснованным и неподлежащим удовлетворению, исходя из нижеследующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из положений статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 198, части 2 статьи 201 АПК РФ, пункта 6 Постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что основанием для принятия решения суда о признании оспариваемого ненормативного акта недействительным, решения, действий (бездействия) незаконными являются одновременно как их несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом, решением, действиями (бездействием) прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействия), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействия) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, входят проверка соответствия оспариваемого акта, решения, действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и проверка факта нарушения оспариваемым актом, решением, действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

На основании части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган или лицо, которые приняли акт.

Правовое регулирование отношений, связанных с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, в рассматриваемом деле осуществлялось в соответствии с Федеральным законом №94-ФЗ.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона № 94-ФЗ размещение заказа может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме.

В соответствии с положениями части 1 статьи 41.1 Федерального закона № 94-ФЗ под открытым аукционом в электронной форме на право заключить контракт понимается открытый аукцион, проведение которого обеспечивается оператором электронной площадки на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Частью 1 статьи 34 Федерального закона № 94-ФЗ установлено, что документация об аукционе разрабатывается заказчиком, уполномоченным органом, специализированной организацией и утверждается заказчиком, уполномоченным органом.

Согласно части 2 статьи 34 Федерального закона №94-ФЗ, документация об аукционе должна содержать требования, установленные заказчиком, уполномоченным органом, к качеству, техническим характеристикам товара, работ, услуг, требования к их безопасности, требования к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, требования к результатам работ и иные показатели, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемых работ, оказываемых услуг потребностям заказчика.

В извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме №0839100000313000224 заказчиком были указаны виды, объемы и периодичность оказания услуг по уборке зданий, помещений и территорий, а также услуги сантехника (мелкий ремонт сантехнического оборудования в виде устранения течи, замена кранов, устранения локальных засоров), электрика (замена ламп освещения, стартеров и другие), столярные и плотницкие услуги, услуги по очистке крыш от снега и удаления сосулек, услуги гардеробщика, по установленным в техническом задании адресам.

При этом учреждением при проведении аукциона в аукционной документации установлены следующие обязательные требования к участникам размещения заказа: соответствие участника размещения заказа, установленным пунктом 1 части 1 статьи 11 федерального закона №94-ФЗ- наличие лицензии на проведении работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну (Закон от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне»).

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ участники размещения заказа должны соответствовать требованиям, установленным в

соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг являющихся предметом заказа.

При этом, согласно части 4 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ заказчик, уполномоченный орган не вправе устанавливать иные требования к участникам размещения заказа.

Часть 4 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ закрепляет запрет на установление для участников размещения заказа иных требований, за исключением требований, указанных в частях 1 - 3 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ.

В соответствии с частью 3.1 статьи 34 Федерального закона №94-ФЗ документация об аукционе не может содержать указание на знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товару, информации, работам, услугам, если такие требования влекут за собой ограничение количества участников размещения заказа.

При этом законодатель запрещает требовать от участника размещения заказа документы и сведения, не предусмотренные частями 4 и 6 статьи 41.8 Федерального закона №94-ФЗ (часть 7 статьи 41.8 Федерального закона №94-ФЗ).

При проведении же аукциона учреждением в аукционной документации установлено в качестве обязательного требования: наличие лицензии Федеральной службы безопасности России на осуществление работ с использованием сведений, содержащих государственную тайну.

Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием и рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности регулирует Закон №5485-1.

Законом №5485-1 государственная тайна определяется как защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Закона №5485-1 носителями сведений, составляющих государственную тайну, являются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов.

Доступ к сведениям, составляющим государственную тайну представляет собой санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного

лица со сведениями, составляющими государственную тайну.

Допуск к государственной тайне производится путем осуществления процедуры оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а предприятий, учреждений и организаций - на проведение работ с использованием таких сведений.

В соответствии с частью 1 статьи 27 Закона №5485-1 допуск предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется путем получения ими в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, лицензий на проведение работ со сведениями соответственной степени секретности.

Из аукционной документации открытого аукциона в электронной форме №0839100000313000224, следует, что учреждением под предметом указанного заказа предусмотрено оказание услуг уборке зданий, помещений и территорий и такие услуги как услуги сантехника (мелкий ремонт сантехнического оборудования в виде устранения течи, замена кранов, устранения локальных засоров), электрика (замена ламп освещения, стартеров и другие), столярные и плотницкие услуги, услуги по очистке крыш от снега и удаления сосулек, услуги гардеробщика.

Сами по себе оказываемые названные выше услуги не подразумевают при их осуществлении использование сведений, составляющих государственную тайну. При этом, из указанной документации также не следует, что для выполнения таких услуг исполнитель будет иметь доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Статьей 17 Закона №5485-1 урегулирован порядок передачи сведений, составляющих государственную тайну, в связи с выполнением совместных и других работ. При этом передача сведений, составляющих государственную тайну, предприятиям, учреждениям, организациям или гражданам в связи с выполнением совместных и других работ осуществляется заказчиком этих работ с разрешения органа государственной власти, в распоряжении которого в соответствии со статьей 9 Закона №5485-1 находятся соответствующие сведения, и только в объеме, необходимом для выполнения этих работ. До передачи сведений, составляющих государственную тайну, заказчик обязан убедиться в наличии у предприятия, учреждения или организации лицензии на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности, а у граждан - соответствующего допуска. В договоре на проведение совместных и других работ, заключаемом в установленном законом порядке, предусматриваются взаимные обязательства сторон по обеспечению сохранности сведений, составляющих государственную тайну, как в процессе проведения работ, так

и по их завершении, а также условия финансирования работ (услуг) по защите сведений, составляющих государственную тайну.

Таким положения отсутствуют в проекте государственного контракта, являющегося составной частью аукционной документации учреждения.

Кроме того, заявитель не предоставил доказательств, того, что при оказании услуг по уборке зданий, помещений и территорий, оказании услуг сантехника (мелкий ремонт сантехнического оборудования в виде устранения течи, замена кранов, устранения локальных засоров), электрика (замена ламп освещения, стартеров и другие), столярных и плотницких услуги, услуг по очистке крыш от снега и удаления сосулек, услуг гардеробщика, ранее и в настоящее время какие-либо лица получили доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Учреждением ни административному органу при рассмотрении жалобы индивидуального предпринимателя, ни в судебном заседании не предоставлены доказательства, подтверждающие, что предметом государственного контракта являются услуги, которые подразумевают использование сведений, составляющих государственную тайну.

Таким образом, суд приходит к выводу, что для выполнения работ, являющихся в данном случае предметом государственного контракта, не предполагается использование участником размещения заказа сведений, составляющих государственную тайну, а лицензия на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности требуется лишь в том случае, если выполнение работ, являющихся предметом государственного контракта, заключаемого по результатам аукциона невозможно без использования сведений, составляющих государственную тайну.

Ссылка заявителя на отнесение помещений МВД к режимным объектам, также не предполагает обязательного доступа лиц, оказывающих услуги по уборке помещений и иных, вспомогательных услуг к сведениям, составляющим государственную тайну.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 11.02.2006 №90 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне» режимными объектами являются объекты, на которых ведутся работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и для функционирования которых установлены специальные меры безопасности.

Ведение работ сотрудниками учреждения с использованием сведений, составляющих государственную тайну в помещениях и их хранение в данных

помещениях в нерабочее время само по себе не предполагает неограниченного доступа иных лиц к таким сведениям.

Доступ лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, предполагается только с разрешения уполномоченного должностного лица.

Для исключения несанкционированного доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, лица, использующие такие сведения должны осуществлять мероприятия по защите государственной тайне с использованием средств защиты информации.

Само по себе нахождение персонала по уборке помещений или при выполнении например работ по замене лам освещения в помещении режимного объекта, не свидетельствуют о том, что персонал либо сама организация будут ознакомлены со сведениями, составляющими государственную тайну, то есть получают доступ к информации, которая хранится или используется на данном объекте. Государственная тайна должна представлять некие сведения, несущие значимую информационную нагрузку, между тем, само по себе присутствие персонала исполнителя в помещении режимного объекта не свидетельствует о том, что исполнитель будет ознакомлен со сведениями, составляющими государственную тайну, либо получит доступ к информации, которая используется в рабочее время сотрудниками учреждения и хранится в нерабочее время на таких объектах.

При этом также суд учитывает следующее. В соответствии с объяснениями представителя заявителя в перечне объектов учреждения может иметься один режимный объект (склад), сведения о дислокации которого и его назначении являются сведениями, подлежащими засекречиванию на основании приказа МВД России от 26.06.2013 №480дсп. Указанное подтверждается пояснениями специалиста УФСБ по Кемеровской области,

Однако, согласно пояснениям представителя учреждения, уборка и обслуживание данного объекта как ранее, так и в настоящее время (после заключения контракта) производится собственными силами, без привлечения третьих лиц, в том числе имеющих лицензию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Заявителя пояснил, что включение такого объекта в общий перечень объектов, подлежащих уборке и обслуживанию, производится исходя из удобства заказчика при проведении аукциона.

Учитывая, изложенное суд считает необоснованным включение подобного объекта в общий перечень объектов, подлежащих уборке и обслуживанию, поскольку подобное приводит к необоснованному ограничению количества участников аукциона.

При указанных обстоятельствах требование заказчика о наличии у участника лицензии на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, введено искусственно, необоснованно и незаконно и существенно ограничивает количество участников размещения заказа. Указанное противоречит целям эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Учитывая изложенное, суд полагает, что антимонопольный орган пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях государственного заказчика нарушений Федерального закона №94-ФЗ.

Оспариваемое решение принято антимонопольным органом в пределах компетенции, определенной действующими нормативными правовыми актами.

Суд также отмечает, в соответствии со статьей 13 ГК РФ, пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным, является, одновременно как несоответствие его закону или иному нормативно-правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых интересов граждан или юридических лиц, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Согласно статье 65 АПК РФ заявитель, должен доказать, каким образом оспариваемое решение нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в защиту и на восстановление каких прав предъявлены заявлены указанные требования.

Наличие каких-либо препятствий при осуществлении заявителем предпринимательской или иной экономической деятельности, а также возложение на него каких-либо обязанностей, нарушения прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности судом не

установлено. Доказательства обратного заявителем в материалы дела не представлены.

Частью 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствует закону или иному нормативному правовому акту и не нарушает права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Таким образом, суд считает, что оспариваемое решение УФАС по Кемеровской области соответствует закону и иным нормативным правовым актам и не нарушает права и законные интересы заявителя, в связи с чем, правовых оснований для удовлетворения требований заявителя не имеется.

Руководствуясь статьями 167-170, 180, 181, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

р е ш и л:

в удовлетворении заявленного требования Федерального казенного учреждения «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области» (г. Кемерово, ОГРН 1124205013921, ИНН 4205248803) о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (г. Кемерово, ИНН 4207012419, ОГРН 1034205025799) от 13.12.2013 отказать.

Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке в месячный срок с даты его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Судья

И.А. Конарева